

ДНЕВНИК
САШИ
ВЕДИНА

В начале войны, когда отец ушёл на фронт, Саше было 11 лет. Его записи берут начало лишь в последний военный год, когда отец уже считался пропавшим без вести: тоскуя по нему, сын украдкой нюхал, доставая из-под матраса, отцовские сигареты «Эпоха»... Строки Сашиного дневника, написанные плоским, как лопаточка, пером «Рондо», по-деревенски бесхитростны: «Проснулся, пошел в школу, наколот дров». И так каждый день. Практически мирная жизнь. Война, кажется, бушует совсем далеко от деревни Чириково. И всё же прочитывается и в тыловом дневнике подростка: еда - предмет забот и хлопот, трудно согреться...

Взяться за дневник Сашу подвиг пример его дяди-военкора. И сам Саша Ведин, сначала выучившись на шофёра, а затем отправившись на целину, уже вскоре напечатал первую заметку в районке на Алтае. Из районки перешёл в молодёжку, вернувшись в Ульяновскую область, стал журналистом «Ленинского пути» - оттуда, с должности зава сельскохозяйственного отдела, Александр Михайлович ушёл на пенсию. Сейчас живёт с дочерью, радиожурналистом. Голос его бодр, а речь медленна. Спешить уже некуда. «Поездил я по стране немало и тетрадки свои всегда возил с собой: они для меня - как воздух».

...А отца с фронта Саша ждал ещё много-много мирных лет, не выкидывал папиросы «Эпоха»... Не дождался.

5 февраля 1945 года. Утром, как позавтракал, пошел в школу, прозанимался три урока и, придя домой из школы, пошел в сельский Совет дежурить. Как только пришел туда, меня послали на спиртзавод. Пришел я оттуда уже вечером. (...)

7 февраля 1945 года. Пришел из школы, пообедал, наколол дров, выучил уроки. Поднимал одной рукой железку весом на двенадцать килограмм. Вечером снова начинаю учить уроки. Мама уходила к моей бабушке, пробыла она там недолго. (...)

13 февраля 1945 года. Утром просыпаюсь, слезию с палатей, умываюсь, завтракаю, кладу в портфель все свои учебники и отправляюсь в школу. Придя из школы, снова принялся за карты. Потом пообедал, начал рисовать опять карты. Вечером поужинал, выучил уроки и ложусь спать на палати. Еще не лег бы, да валит дрема и слипаются глаза. (...)

17 февраля 1945 года. Хотя и велел маме встать пораньше, но она не встала. Встала уже чуть-чуть не рассвело, а только что сварилась картошка. Я взял их две штуки, еще не съел, как за мной зашел Витя Ведин. Я тут же начал собираться и хлеба взял очень мало, только лишь половину лепешки. Мы с Витей пошли, уже стало светать, но огни в домах еще горели. (...)

Экипаж наш состоял из шести человек: я, Ведин Виктор, Ведин Гена, Печников Федор, Шикунов Владимир и Светлова Галина. Вышли мы из Красной Сосны уже пол-девятого. В Базарный пришли в одиннадцать часов, вошли в райком комсомола, нам там сказали, что бюро будет в 2 часа дня. Сидеть нам не очень-то охота, и мы все пошли на станцию. Витя купил пирог со свеклой и делил всем нам. На станции продавали еще махорку, но из нас никто не покупал, только ребята спрашивали попробовать махорку. Они брали ее из мешка, курили и как будто хотели покупать. Потом говорят: не курим, больно плохая.

Со станции пришли уже двадцать пять минут второго, полчаса мы просидели в прихожей. Первого стали спрашивать Шикунова Володьку, потом второго, третьего, четвертого, а затем меня. Отвечал я ничего. Когда всех спросили, началось собрание. Выбрали секретаря комсомольской организации. Шикунова, а заместителя Светлову. (...)

20 февраля 1945 года. Позавтракал, пошел в школу и повез сдавать золу. С Геной Вединым приехали, золу у нас приняли, и мы пошли в класс. Минут через десять пришла Антонина Евгеньевна (учитель по алгебре) и мы начали заниматься. Прошло пять уроков, нас отпустили домой.

Пришел домой, пообедал, нарезали с Володей дров, наколол, написал заголовок для стенгазеты. (...)

25 февраля 1945 года. Мама у меня ушла в Базарный Сызган, а печь не истопила. Утром встаю, уже светло и начинаем с Володей командовать - то есть топить печь и готовить завтрак. Володя полез в подпол за картофелем, а я начинаю затоплять печь. Наклад Володя картошки, намыл ее не полон чугуна. Сварилась картошка, мы налупили две чашки, одну измяли, а другую оставили к обеду.

Намятый картофель покчал я в корыто, положил полкружки муки и начал стряпать. Из всего этого я устроил двенадцать ужасных лепешек, покчал их на плиту и в печь. Пока пеклись лепешки, я сбежал к бабушке. Накормил ее кур, коз, а затем побежал вынуть из печи лепешки. С плиты снимал я их с большим трудом, потому что они прицепились к плите, словно клещи. Но как они ни прицепались, все же снять мне их удалось.

Потом подмели в избе, позавтракали, я напоил корову. А Володя с Марусей пошли в разные стороны. Часов так примерно в 12 я пошел к бабушке дать ее козам корма и зашел там к бабушке. Лежу на кровати и слышу - бежит что есть сил Петя и кричит: «Мама, айда скорее, у свахи обьегнилась коза!»

Одела бабушка рваный пиджак, и мы трое побежали вносить в избу козлят. А одному там и делать нечего, там, гнуса, волочились по мусору три козленка. Мы внесли их в избу. (...)

2 марта 1945 года. Кое-как позавтракав, я отправился в школу. Спустился немного как я пришел, пришла учительница и начала заниматься. Незаметно проходили урок за уроком, и незаметно прошли пять уроков. После чего у нас началось комсомольское собрание, на котором говорили о помощи Красно-сосенскому колхозу. Пришел домой в три часа, но дома еще не обедали, ждали меня. (...)

С 20-го по 24 марта, за исключением двадцать третьего, ходили с Володей за сосновыми шишками, натаскали мы их двадцать килограмм. За которые выписали дров 3 куба. (...)

1 апреля. Мама у меня ушла на базар. С маслом. Масла она взяла 5 фунтов. Утром еще не успело рассветать, мы с Володей поехали на салазках за дровами. С нами поехала Маруся. Мы с Володей привезли семь плах, а Маруся (мамина сестра. - **А.В.**) пять. Приехав с дровами, мы с Петей пошли с ружьем в лес. Но ничего не убили, увидели дятла, и тот от нас улетел. Полазили по снегу и пришли домой.

Папу Саша (в центре на втором плане) проводил на фронт и остался за главного мужчину в доме.

«Таскал» шишки, колот дрова, носил воду, мёрз и голодал. Ковал свою маленькую победу в тылу, в деревне Чириково. Писал дневник. И ждал отца. Ещё много лет после войны... Фото на странице - из личного архива А. Ведины.

Мама пришла после обеда, она продала масло за 330 рублей. (...)

С 4 по 12-е, или, вернее говоря, все каникулы я резал один день дома дрова, на другой день переколол их, потом пошли к бабушке Екатерине резать дрова. За день мы все дрова перерезали. На другой день с утра пошел колоть дрова. За день я их переколоть не осилил, и до полудня другого дня я их переколол. С Тоней перетаскали их в сарайчик и сложили в поленицу.

Все остальные дни я плел корзины и сплел 4 штуки, из которых отдал одну бабушке. 12 апреля мама у меня пошла на базар продать 4 фунта масла, зайти по пути в аптеку и захватить соли, за которой посылало сельпо. Пришла мама оттуда к вечеру, масло продала, лекарства принесла да расколола бутылочку, которую за лекарствами дала моя бабушка Дуня. (...)

15 апреля 1945 года. Мама ушла на базар для того, чтобы продать молоко и полтора фунта масла. Печь я топил сам своими не очень быстрыми руками, потому что меня валила дрема. Я припас кой-какой шамовки из тертой картошки. Позавтракали, и мы пошли втроем на охоту: я, Петя и Шура Чашин. Убить нам ничего не удалось. И мы долго не ходили, так как валил снег.

Придя домой из лесу, меня поругала бабушка. Войдя в избу, она унюхала запах керосина и стала говорить, что я брал ружье. (...)

9 мая. День победы над немецким врагом.

Я сегодня в школу не ходил, но это не я один, сегодня в школу не ходил никто, даже не только в школу, но и на какую-либо работу, так как сегодня великий праздник (День победы). Пока свободное время, мы вышли копать свой усад.